

УДК 331.56 (470+571)

М.В.Зеленкова (2 курс, каф. ММ), Т.Б.Русакова, к.э.н., доц.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Состояние рынка труда принято оценивать с помощью таких параметров, как уровень безработицы, показатель мобильности рабочей силы, активность профсоюзных организаций, а также уровень заработной платы в той или иной отрасли или регионе. Экономические перемены, произошедшие в России с начала 90-х, в значительной степени отразились на всех этих показателях.

Согласно стандартному определению, принятому во всех странах, безработным считается человек, который, во-первых, не имеет работу; во-вторых, ищет ее, в-третьих, готов приступить к работе (если она ему нужна). В последние годы уровень безработицы колеблется вокруг отметки 8%, в то время как показатель регистрируемой безработицы (измеряется количеством людей, которые обратились в государственные службы занятости и были признаны безработными) значительно ниже общей и составляет в среднем по стране 2,3%.

На старте реформ предполагалось, что Россия обречена на сверхвысокую безработицу, и это вызовет серьезные социальные катаклизмы. Также предполагалось, что она окажется одним из главных политических ограничителей курса реформ. Логика была следующая: быстрые, активные реформы, высокий уровень безработицы, потеря политической поддержки реформаторским правительством, смена правительства, приход антиреформаторских сил, конец реформам. Эта логика и эти страхи разделялись как отечественными исследователями, так и зарубежными, как представителями правительства, так и его критиками. Страхи возникли не на пустом месте, к тому были серьезные, рациональные предпосылки:

1. Другие страны с переходной экономикой, которые раньше России вступили на путь реформ. Там действительно события стали развиваться примерно по такому сценарию.

2. Избыточная занятость. Предполагалось, что российская экономика накопила огромный навес избыточной занятости, и ее сброс неизбежно превратится в сверхвысокую открытую безработицу.

В России численность безработных за годы реформ увеличилась примерно с 4 млн. человек в 1992 г. до 6–6,5 млн. человек в 2001 г. (с 5,2 % до 8–9%). Численность зарегистрированных безработных увеличилась примерно с 600 тыс. человек до 1 млн. человек в 2001 г. (с 0,8% до 1,5–2%).

Россия – страна особенная. Первая особенность российского рынка труда связана с сильнейшим разрывом между падением производства (около 40%) и уровнем занятости (15%) в стране в первые годы реформ. Это в первую очередь отразилось на снижении производительности труда, основного фактора конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынке. Для большинства стран Балтии и Центральной и Восточной Европы эта проблема не стояла, поскольку там динамика падения занятости следовала за динамикой падения валового внутреннего продукта. Другая важная особенность – низкий уровень регистрируемой общей безработицы на протяжении всего переходного периода. Динамика общей безработицы в России была плавной, без резких скачков. Она превысила 10%-ую отметку только в 1997 году (на пятом году реформ), тогда как в большинстве других стран высокие показатели достигались моментально.

Пик безработицы в России был достигнут в самом начале 1999 года, когда она превысила отметку в 14%. После этого она круто пошла вниз, чего не было ни в одной другой переходной экономике.

Если мы посмотрим, как обстоят дела на данный момент, то окажется, что Россия с точки зрения уровня безработицы входит в тройку наиболее благополучных стран вместе с Чехией и Венгрией. По показателю доли длительных безработных (лица, которые ищут и не могут найти работу больше года) Россия тоже выглядит лучше других стран с переходной экономикой. Это примерно треть всех безработных, а в странах Центральной и Восточной Европы это, как правило, 50-60%. Поэтому средняя продолжительность безработицы в России – 8-9 месяцев, а, например, на Украине – 20 месяцев. То есть, безработица в России не только в среднем ниже, чем в других переходных экономиках, но и не является столь хронической. Российский рынок труда вел себя весьма нетипично, даже в самые худшие годы валовой коэффициент оборота рабочей силы (сумма коэффициентов найма и «выбытия») приближался к 50%. Столь высокий показатель оборота объяснялся высоким уровнем «выбытия» и найма работников (до 20%). Это совершенно не увязывается с общепринятой практикой экономического поведения менеджмента предприятий, так как в периоды наибольшего кризиса отток рабочей силы в них обычно максимальный.

На фоне плавных темпов падения занятости динамика реальной заработной платы в России выглядела просто катастрофически. Согласно официальным оценкам Госкомстата реальная заработная плата за годы реформ упала более чем на 60%. Это падение было осуществлено в три прыжка:

- 1) прыжок вниз в январе 1992 года (был связан с либерализацией цен);
- 2) прыжок на стыке 1994 и 1995 годов (был связан с кризисом на финансовых рынках);
- 3) падение из-за дефолта 1998 года.

Все три падения были связаны с макроэкономическими шоками в российской экономике. Столь высокая гибкость заработной платы объясняется особенностями регулирования рынка труда или в его отсутствии. Во-первых, в России не было никаких жестких механизмов индексации, поэтому в периоды высокой инфляции можно было легко снижать реальную заработную плату, повышая денежную заработную плату в меньшей пропорции, чем росли цены. Во-вторых, в России по традиции очень большое место в структуре общих заработков занимают различные компенсационные выплаты (премии, поощрительные выплаты разного рода). Их доля может достигать 20–25% в совокупном заработке человека.

Необходимо отметить, что на протяжении всех реформ в России существовали неформальные способы приспособления на рынке труда (вынужденная неполная занятость в виде административных отпусков или работы неполное рабочее время по инициативе администрации, невыплаты заработной платы).

Вообще, если характеризовать российский рынок с точки зрения законов и норм, с помощью которых он регулируется, то в этом плане Россия – одна из самых зарегулированных стран с переходной экономикой. Кроме того, в нашей стране формально практически все категории работников имели право на регистрацию и получение пособия по безработице, что создавало для них дополнительные стимулы к регистрации на бирже труда. Однако низкий уровень регистрируемой безработицы в годы реформ свидетельствует об обратном – люди неохотно пользовались этой возможностью.

С нормативной точки зрения российский рынок труда являет полную противоположность тому, что он собой представляет с фактической точки зрения. Но именно такое его устройство – фактическая гибкость при нормативной зарегулированности – оказалось важным ресурсом адаптации в кризисные 90-е годы.

Именно по этой причине предсказания об очень высоком уровне безработицы и возможности социального взрыва в России не оправдались.